

Перед ним стоял красноглазый мужчина, самозванец, занявший место Тин Дэна. Они столкнулись лицом к лицу, но тот даже не узнал его.

— Он меня не узнал, какой ужас! — Тин Дэн был потрясен.

Система не удержалась от колкости:

— Ты редко выходишь из дома, тебя видели лишь немногие старейшины да пара высших вампиров. На какую известность ты рассчитывал?

Тин Дэн сник и покосился на тюльпан, словно в нерешительности.

Заметив это, мужчина нахмурился:

— Неужели в нынешней Церкви совсем не чтут императорскую власть?

— Оставь, — улыбнулся император, на мгновение задержав взгляд на Тин Дэне. — Наверное, парень просто не слишком ловок, не стоит требовать от него невозможного. Должно быть, он чей-то родственник из рыцарей.

Император привык демонстрировать великодушие и мягкость, к тому же юноша выглядел совсем молодым. Если отправить его туда одного, он мог либо утонуть, либо сорваться с высоты.

Тин Дэн же считал, что всё в порядке. Да, котик — это отец главного героя.

Охрана императора, услышав слова правителя, напряглась, опасаясь, что поручение достанется им. К счастью, император просто приказал найти инструменты, чтобы перебраться на ту сторону.

Голос красноглазого мужчины стал тише:

— Вы слишком добры ко мне.

— Это пустяки, — голос императора звучал тепло и ласково. — Помнишь, о чем мы говорили в прошлый раз? Твое любопытство к человеческой цивилизации заставляет меня даже чувствовать неловкость.

— Конечно, помню...

Охранник подошел к Тин Дэну и оглядел его:

— Почему я не видел тебя в Церкви раньше? Мы сейчас проводим строгую проверку

подозрительных лиц.

Тин Дэн достал рыцарский жетон, выданный Асланом, и протянул для проверки. За последнее время у него уже выработалась мышечная память, и он сделал это так быстро, что охранник даже растерялся.

Спустя пару минут выражение лица охранника стало весьма странным. Он не ожидал, что звание этого молодого человека окажется не ниже его собственного, причем тот не подчинялся Церкви, а находился в прямом ведении самого Аслана.

На золотом рыцарском знаке был выгравирован только тотем наместника. Это был символ особого статуса: никто, кроме Аслана, не мог наказывать его, и даже королевский приказ не имел над ним власти. Этот незыблемый порядок установил император двести лет назад, когда люди начали верить в богов и доверились наместнику, которого божество выбирало раз в два века.

В этот момент вернулся один из слуг и виновато произнес:

— Все лодки оказались заняты.

Охранник вернул жетон Тин Дэну. Когда император и красноглазый мужчина выразили разочарование, охранник пробормотал:

— Если он в прямом подчинении наместника, неужели не может просто сорвать цветок?

Император обернулся, удивленно вскинув брови:

— Ты человек Аслана?

Хотя тон оставался спокойным, Тин Дэн уловил в глубине его глаз внезапный холод. Прежде чем он успел ответить, охранник поспешил за него:

— Так точно, я проверил его документы.

— Тогда окажи любезность, — сказал император. — Для тебя это должно быть проще простого.

Стоявшие рядом церковники хотели было что-то сказать, но, поймав взгляд красноглазого мужчины, промолчали. Они видели, как черноволосый юноша немного подумал, а затем действительно ступил на скользкие, опасные камни, чтобы сорвать драгоценный тюльпан, и не на шутку встревожились.

Хотя им самим не нравились такие выскочки, которые по благу оказывались на высоких должностях, да еще и не обладали особыми талантами или рвением к вере, император был слишком уж потакающим к этому красноглазому, раз заставил прямого подчиненного наместника срывать для него цветы.

В оригинальном сюжете Тин Дэн, проникнув в Церковь, скрывал свою личность и начал путь с рядового солдата. Поскольку он не мог использовать вампирские способности, ему приходилось туго, а из-за того, что Камень Веры отвергал его природу, рыцари презирали его, а сослуживцы сторонились, намеренно оставляя в стороне при выполнении заданий. Его путь к повышению был почти невозможен, поэтому он был вынужден пойти на риск и сблизиться с самой необычной фигурой в Церкви — единственным за двести лет избранником богов.

Под пристальными взглядами окружающих черноволосый юноша нетвердой походкой приблизился к драгоценному тюльпану. Казалось, он вовсе не находил этот путь опасным. Ветер растрепал его черные волосы, собранные в хвост, но сам юноша двигался легко и грациозно.

Для котика это было проще пареной репы.

Он наклонился и схватил цветок. Лента, державшая волосы, соскользнула, черные пряди рассыпались по плечам, а яркие черты лица — особенно уголки глаз, подсвеченные нежно-красным лепестком тюльпана — стали казаться еще выразительнее.

Раздались возгласы удивления. Даже красноглазый мужчина не ожидал такой ловкости: даже среди их расы вампиров немногие могли похвастаться подобным мастерством.

Сорвав цветок, Тин Дэн двинулся обратно. Под тревожными или холодными взглядами окружающих он легко спрыгнул с камней, словно кот, прыгающий с привычного забора.

Без старых ран из прошлого мира кошачьи таланты вернулись к нему!

Черноволосый юноша неспешно сошел на берег. Он шел так легко и уверенно, что с рассыпанными по плечам волосами и бледным, спокойным лицом казался наследным принцем из знатного рода.

Он подошел к императору, который на миг решил, что перед ним стоит наследник престола другого государства, пришедший на переговоры. Юноша протянул цветок красноглазому мужчине, и эта непринужденность заставила того почувствовать себя неловко. Ощущение, что его затруднение ни во что не ставят, не могло не злить.

Юный монарх был застенчив, и, случайно столкнувшись с недобрым соплеменником, он всё равно великодушно сорвал для него то, что тот хотел.

— Почему он не берет? У меня уже рука затекла, — пожаловался котик. — Это ты сказал не навлекать неприятностей, а вдруг император — тиран и казнит кота?

— Потому что он не такой воспитанный, как ты.

Красноглазый мужчина помолчал, а затем смущенно произнес:

— Цветок был сорван слишком долго назад, он выглядит увядшим. Неужели он погибнет?

— Я просил сорвать его, а не убивать.

Тин Дэн опешил, посмотрел на цветок — вроде бы он не умер, он даже вырвал его с комом земли. К тому же он такой красивый! Если бы двуногий подарил ему такой, он бы точно обрадовался.

Тут даже охранник императора не выдержал:

— Церковь выращивает эти цветы не для того, чтобы их срывали. Даже при строительстве этот тюльпан берегли как зеницу ока. Сегодня для вас сделали исключение, а времени прошло совсем немного...

— Я верю, что человек с твердой верой не причинит вреда ни единой травинке в Церкви, даже цветку, — с сомнением проговорил красноглазый мужчина.

Церковные солдаты, которые хотели было заступиться, замолчали. Хотя они понимали, что требование абсурдно, разговор зашел об искренности веры, и они побоялись вступать в спор. На Тин Дэна устремились подозрительные взгляды: очевидно, все решили, что вера этого выскочки-рыцаря слаба.

Поняв, что задумал Тин Дэн, система заволновалась:

— Тин Дэн, ты не можешь использовать вампирские способности, ты не сможешь это объяснить!

Черноволосый юноша, сжимая в руках драгоценный тюльпан, посмотрел на статую божества в храме. Его губы дрогнули:

— Цветок правда умрет?

— Конечно, — хотя все видели, что цветок лишь слегка привял и при своевременной посадке оживет.

Юноша поджал губы и, как и другие прихожане на утренней молитве, склонил голову. Он выглядел растерянным и беспомощным, но был так красив, что в своей белой рубашке напоминал нежный эустоматовый цветок. Тени от его ресниц ложились на бледные щеки, словно едва заметные отметины. Казалось, он молится искреннее всех остальных.

Но боги не ответят ему. За двести лет они лишь однажды снизошли до того, чтобы выбрать наместника. И хотя каждый присутствующий клялся в своей искренней вере, никто из них никогда не получал ответа от высших сил.

Боги не вмешивались в их жизни, в рождение и смерть, позволяя всему идти своим чередом. Тем более их не заботило увядание цветка.

— Не трать время, прими наказание.

— В конце концов, он человек Аслана...

— Глупо молиться в такой момент.

Император с пренебрежением произнес:

— Раз цветок погиб, верните его Церкви. Учитывая, что ты старался, я прощаю тебя.

Однако этот тюльпан стоил целое состояние. Если бы его подарили императору, Церковь промолчала бы, но если его сорвал обычный рыцарь, ему пришлось бы выплачивать огромный долг.

Даже в месте с сильнейшей концентрацией веры все считали молитву юноши лишь предсмертной агонией. Пение псалмов вдалеке затихло, и вдруг из глубины храма пролился далекий, едва уловимый свет.

Люди не сразу поняли, что происходит, но затем кто-то воскликнул: «Он!». В одно мгновение все рухнули на колени. Звук падающих тел был хаотичным, люди даже не смели поднять головы.

Император хотел было списать всё на случайность, но в следующую секунду увидел, как луч света коснулся цветка в руках юноши. Лепестки медленно расправились, и цветок засиял так, будто его только что сорвали.

Остальные тоже увидели это. Восхищение чудом пересилило страх. Некоторые рыцари, всю жизнь не видевшие ответа от богов, плакали от волнения. Молодые люди с возбуждением перешептывались, а кто-то закрыл глаза в молитве, еще сильнее укрепившись в вере.

Император тоже слегка поклонился. Несмотря на власть, он не мог позволить себе проявить неуважение к божеству на глазах у всех.

Черноволосый красавец смотрел на оживший тюльпан. Теперь стало ясно, почему его черты лица были столь совершенны. Бог любил свое творение, наделив его самой прекрасной внешностью в мире. Даже ради одного цветка он не пожалел взгляда, брошенного с небес.

Люди признавали: будь они на месте божества, они бы тоже предпочли его. Но боги не выбирают любимчиков просто за красоту — значит, вера этого юноши была настолько глубока, что тронула самого Творца.

Свет рассеялся через три минуты, и люди начали подниматься.

Система:

— Выдать способности вампира за божественное чудо... ты слишком смел.

Хотя он был последним из рода старых королей и никто не должен был догадаться, это было слишком рискованно.

— Если не рисковать, как поймать мышь?

Тин Дэн протянул тюльпан красноглазому мужчине. Тот молча принял его, ничего не сказав, но насмешливые взгляды окружающих жгли его не меньше, чем собственное унижение.

Взгляд императора стал глубоким, и Тин Дэн почувствовал неладное.

— Опять этот плешистый император что-то замышляет.

— Тин Дэн, не думай о людях так плохо, — обеспокоенно отозвалась система.

Император произнес:

— Не хочешь перейти в мой дворец? У Аслана здесь слишком скучно, в королевском дворце тебя ждет много компании.

Система: «...»

Многие сразу поняли замысел императора. После сегодняшнего чуда этот любимец богов станет предметом всеобщего обожания, а его статус значительно вырастет. Это было невыгодно императору, особенно после того, как он и его гость публично притесняли юношу.

Если бы Тин Дэн стал человеком дворца, его индивидуальность была бы поглощена королевской властью, и чудо приписали бы им. Но там он не был бы свободен, в отличие от службы у наместника. В итоге юноша стал бы лишь одним из многих безликих слуг, погрязших в ограничениях.

Старики понимали это, а молодежь лишь завидовала.

Черноволосый юноша покачал головой. Хотя Тин Дэн не понимал всех интриг, по заданию ему нужно было оставаться с главным героем.

Получив отказ, император холодно произнес:

— Подумай еще раз.

Очевидно, он не собирался спрашивать его мнения. Если Тин Дэн откажется снова, его обвинят в неуважении к короне и силой заберут во дворец. Атмосфера накалилась, и Тин Дэн уже открыл рот, чтобы ответить.

— Ваше Величество, зачем вы притесняете моих людей? — раздался голос с усмешкой.

К ним подошел златокудрый голубоглазый наместник. Он даже не успел сменить боевое снаряжение, на сапогах еще виднелась грязь.

— В королевском дворце наверняка хватает верных солдат. Тин Дэн по натуре свободолюбив и не подходит для жестких правил дворца.

Тин Дэн: «...» С чего это он свободолюбив?

Аслан словно прочитал его мысли, обернулся и виновато улыбнулся:

— Прости, возникли дела, я опоздал.

— Дворцу не хватает таких талантов, как этот юноша, — прищурился император. — Неужели наместник считает, что дворец погубит его талант?

Аслан продолжал улыбаться, но в его словах сквозила сталь:

— Кто знает.

Люди, только что вставшие с колен, снова склонили головы. Они впервые видели противостояние божественной и королевской власти. Император, опасаясь чего-то, не смел действовать опрометчиво и проглотил насмешку.

— Хорошо, — император помолчал, — наместник может выдвинуть свои условия. Например, город, граничащий с Лесом Кровавой Луны, который ты так давно хотел...

Император нахмурился, словно это стоило ему больших сил. Аслан действительно долго добивался этого места — там погиб его отец.

— Не нужно, — отрезал Аслан, его тон стал холоднее.

Он повернулся к Тин Дэну, и его улыбка стала ярче:

— Ты в моем прямом подчинении. Чьи бы приказы ни поступали, ты имеешь полное право их

отвергнуть.

Лицо императора помрачнело. Люди не смели поднять глаз. Хотя это и была правда, сказанная вслух, она слишком сильно задевала честь монарха. Лишь Аслан мог позволить себе такую дерзость.

Аслан наклонился, его теплое дыхание коснулось носа Тин Дэна, словно ласка:

— Запомнил?

Тин Дэн невольно покраснел от близости человеческой крови и смущенно кивнул. Император холодно смотрел на них. Аслан взял его за руку и увел. Только сейчас Тин Дэн заметил, что Аслан предусмотрительно надел перчатки.

Отойдя подальше, Аслан виновато отпустил его руку:

— Такой контакт допустим?

— ...Да.

— Я слишком спешил, — Аслан нахмурился, глядя на Тин Дэна с искренней тревогой. — Там, где ты стоял, я почувствовал... дыхание вампира.

— !?!

Не дав Тин Дэну ответить, Аслан рассмеялся:

— Испугался? Я пошутил.

Котик: «...» Какой же неприятный главный герой.

— Не шути так больше.

Аслан перестал улыбаться:

— Тебя не удивляет, что вампиры существуют на самом деле? Те легендарные существа... ты веришь, что они реальны?

У Тин Дэна сердце ушло в пятки. Он забыл, что в этом мире обычные люди не знают о существовании вампиров. Все крики из темноты сдерживали рыцари в Лесу Кровавой Луны. В оригинальном сюжете даже в этой войне вампиров главный герой быстро истребил всех захватчиков, не оставив никого. После такой кровавой зачистки в ближайшие десять лет ни один вампир не смел выходить из лесу.

Видя, что Тин Дэн побледнел, Аслан рассмеялся еще сильнее:

— Опять испугался? Почему ты такой доверчивый? Мой отец тоже так тебя обманывал?

Тин Дэн почувствовал, как симпатия к главному герою стремительно падает.

*

Через несколько дней в городе близ столицы произошла серия странных смертей, народ был напуган. Именно этими делами занимался Аслан.

Тем временем красноглазый гость императора блистал при дворе, а многие догадывались, что это и есть легендарный старый король вампиров по имени До Е.

Слухи о чуде с цветком распространились повсюду. Аслан, узнав об этом, с интересом вмешался, еще активнее распространяя новости и повсюду появляясь с Тин Дэном, чтобы подтвердить слухи.

Тин Дэн, уставший от посетителей, наконец предложил Аслану отправиться в соседний город.

Аслан, заряжавший пистолет, замер:

— С чего вдруг такой интерес? Там погибло много людей, мы идем молиться, зачем тебе туда лезть?

Тин Дэн бесстыдно ответил:

— Моя молитва в тот раз сработала, если я буду с вами, может, будет еще лучше.

— Не дури, — Аслан мягко улыбнулся. — Если скучно, пусть Нолан покажет тебе столицу. Кроме дворца, тебе всё открыто.

— Дворец? А что это? — удивился Тин Дэн.

Аслан усмехнулся:

— Я к тому, что там сейчас оживленно, можешь погулять. Нет нужды идти со мной в опасное место.

Чем больше главный герой запрещал, тем сильнее хотелось пойти — в этом суть истинного злодея!

Тин Дэн:

— Я хочу пойти.

Аслан посмотрел на него, и Тин Дэн не отвел взгляд. Аслан вздохнул:

— Хорошо... я не могу тебе отказать, маленькая неприятность, оставленная отцом. Держись рядом со мной.

Тин Дэн радостно согласился и тут же принялся собирать вещи: еду, сладости, закуски и горячую воду. Аслан смотрел на него с намеком:

— Там могут быть не только твои друзья, но и враги, которые ищут тебя.

Тин Дэн обернулся:

— ?

Аслан снова вздохнул:

— Считаю, что я ничего не говорил.

<http://bllate.org/book/18911/1849156>